Неоплаканная боль Аннинского

Лев Аннинский стал первым рецензензентом романа Айлисли «Каменные сны». В статье «Неоплаканная боль» он восхваляет автора и его произведение. Я не собираюсь обсуждать, что это за роман. На этот вопрос ответили люди как только роман был опубликован. Я лишь повторю слова одного из них – Рахмана Гаджиева: «Чудовищность этого романа мне показалась настолько очевидной, что любые размышление над ним были просто излишними. Ни один гражданин нашей страны просто не мог не возмущаться безответственным искажением истории и провакационным унижением азербайджанцев на фоне безаппеляционного возвышения армянского народа».

Тогда я еще не успел прочитать этот роман. Потом все же нашел его и прочел. На самом деле чудовищно! Ознакомился с отзывами некоторых авторов. Зарубежные авторы пишут явно односторонно, хотят даже учить азербайджанцев, мол, вы не понимаете о чем речь; то что вам кажется черным, это вовсе не черное, а белое… – Какая глупость!

На каждую такую статью можно написать ответную статью, даже книгу. Но у меня такой мысли не было. А вот статья Аннинского меня очень удивила, и я решил ответить автору. Я не собираюсь разбирать эту статью по строчкам. Хочу обратить внимание лишь на два момента.

Аннинский пишет: «Айлисли четверть века назад по моему внутренному читательскому ощущению был – как живой классик.» – Какое заблуждение! Айлисли никогда не был классиком Азербайджанской литературы; никто в Азербайджане таковым его не считал. С самого начала своей литературной карьеры вплоть до «Каменных снов» его рассказы отличались ярко выраженной антинародностью, как правильно выразился Гаджиев, чудовищностью.

В начале семидесятых годов он написал «Над Курой, в теплых лесах» и «Майский день». Этими рассказами Айлисли фактически объявил войну азербайджанскому народу. Интеллигенция Азербайджана, в основном, писатели и литературные критики резко реагировали на это. Вот что писала тогдашная пресса: «Рассказ Айлисли «Над Курой, в теплых лесах» порождает у читателя пессимистические мысли, он чувствует себя в безвыходном положении. Герой рассказа Кадыр своими хулиганскими выходками вызывает у читателей отвращение. Внутренный мир Кадыра не совместим с нашими этическими нормами.» В 1971 году состоялся пятый съезд Союза Писателей Азербайджана. В материалах съезда говорится тоже самое, но в более резкой форме.

На партийных собраниях обсуждались, а точнее, осуждались злополучные рассказы Айлисли. Сейчас звучит смешно: на партийных собраниях обсуждали рассказы писателя. Но в то время на партийных собраниях обсуждали очень злободневные вопросы.

Что же касается времени, на которое ссылается Аннинский, то есть на вторую половину восьмидесятых годов, и тогда Айлислы живым классиком не был. Вообще, такой вопрос никогда не возникал. Наоборот, обсуждался вопрос: Айлисли писатель или нет? Интересно, что на этот вопрос отвечал сам Айлисли: «В этих страницах, написанных мною, ничего хорошего не было, в них ничего не тронуло меня. В мооих словах не было звука, не было света. Я думал, наверно, после рассказов «Люди и деревья» (эти рассказы написаны в 1967 году – Р.А.) начал писать очень слабо и бестолково.» Тогдашные газеты называли Айлисли врагом народа, предателем родины.

Если человек сам признается, что в его словах нет света, нет звука, его рассказы очень слабы и бестолковы, если его обвиняют в самых тяжких преступлениях, то какой же из него классик? – О «живом классике» достаточно.

Второй важный момент в статье Аннинского – фальсификация исторических фактов, их трактовка в противоположном значении. Аннинский пишет: «Кровавая мета – 1919 год. Отряд турок окружает жителей Айлиса и, отделив мусульман от армян, открывает по последним шквальный огонь. Оргия длится до того финала, когда выживших добивают кинжалами. Река становится красной от крови… Весть об этой расправе доходить до генерала Андраника Озаняна, командующего армянской частью, и он устраивает ответную резню кафанских и каджаранских мусульман.»

Долго рассуждая об Андранике, Аннинский делает вывод, что он – Андраник достойно занимает свое место в истории Армении, как националный герой армянского народа. Дело не в том, что Андраник национальный герой армянского народа и это одобряет Аннинский. Как говориться, о вкусах не спорят. Дело в том, что Аннинский искажает историю, притом это делается специально, чтобы оправдать зверства Андраника.

Кровавые деяния Андраника исторический факт. Это подтверждается докуметами, которые хранятся в архивах Азербайджана, Ирана, Турции, Англии, Соединенных Штатов Америки. Поетому попытка Анинского выглядет смешно.

Я не собираюсь рассказывать о том, что произошло в селе Айлис. И не собираюсь доказывать, что ни река Айлис стала красной от крови, а река Аракс стала красной от крови, когда генерал Андраник летом 1918 года захватил село Яйджи. Большая деревня с населением 4000 человек. Только от рук бандитов Андраника погибло 1500 человек, остальные утонули в реке Аракс. Погибли в основном женщины, дети, старики. – Какая отвага! Возгордился Андраник и тут же написал рапорт Шаумяну. А тот ему ответил: «Я поздравляю вас, истинного героя армянского народа! Если господин Качазнуни и другие работали как вы, тогда армянский народ не сталкивался с такими трудностями.»

Когда Андраник и Шаумян обменивались поздравительными телеграммами, в нижнем течении Аракса – в селе Нувади люди ловили тело погибщих яйджинцев и хоронили. Образовалось большое кладбище. «Кладбище

Яйджи» – так называли нувадинцы место захоренения яйджинцев, погибщих от рук армянских бандитов. По иронии судьбы, в годы советской власти село Нувади было передано армянам. «Кладбище Яйджи» – творение армянских бандитов тоже досталось армянам. Советское руководство часто делало такие подарки. Поэтому в годы советской власти территория Армении расщиряясь за счет Азербайджанских земель, стала в три раза больше.

Аннинский считает, что Андраник был обыкновенный военный, занимался своими обычными делами. Вдруг этот невинный ангел услышал, что в селе Айлис турки открывали шквальный огонь по армянам, в результате чего река стала красной от крови. Ангел, то есть Андраник разозлился, и мстя за своих устраивал ответную резню в Азербайджанских населенных пунктах. Таким образом, и на этот раз виноваты турки и азербайджанцы, – в статье «Неоплаканная боль» Аннинский именно так поставил вопрос.

Чтобы ответить Аннинскому надо выяснить: что хотели армяне, чем занимался Андраник и когда устраивал он массовые резни в Западном Азербайджане, имеется ли причинная связь между событием в селе Айлис и зверствами Андраника.

Планы армян были известны, об этом писали писатели, политики. Вот что писал азербаджанский писатель М.С. Ордубади еще в 1906 году: «Армяне хотят уничтожить и выгонять всех мусульман Гянджинской губернии, с тем чтобы создать там свою Армению.» В декабре 1918 года Председатель Национального Комитета Ордубада Сейидзаде в телеграмме, адресованной Азербайджанскому Правительству, написал: «Армяне поставили перед собой задачу до Парижской конференции уничтожить все мусульманские села и население Зангезура, Шарура, Нахчивани и Ордубада с тем чтобы эти земли превращать в армянские.» А Бакинская губерная уже было захвачена армянскими бандитами во главе с Шаумяном; Баку, Шемаха, Куба были затоплены в крови… В Баку за три дня были зверски убиты 12000 человек.

Превращение Азербайджанских земель в армянские,– таким же термином пользуется армянский историк Ованнисян. А вот другой армянский историк Клод Мутафян преступленилия армянских головорезов называет по другому: «Лидер дашнаков Нжде захватил Зангезур и там проводил арменизацию.»

Что такое арменизация? На этот вопрос ответил высокопоставленный армянский офицер Арсенян: «Мы закрывали все дороги, по котором татары могли бы убежать, и сразу же начинали уничтожать людей. Наши подразделения разрушали и разграбили деревни. Артиллерийским огнем разрушали населненые пункты. Когда люди стали выходить из домов, мы тут же, открывая огонь, уничтожали их, или же разрубали саблями. Жаль, что несколько татаров смогли убежать»

Андраник тоже занимался арменизацией. Этим делом начал заниматься он в Турции. Об этом писали много. Английский историк Марк Левен же пишет коротко: «В массовых убийствах в Эрзинджане и Эрзуруме с конца

января до середины февраля 1918 года (в течении двух недель – Р.А.) было вырезано почти 10000 человек; в регионе Карса армянские отряды, особенно те, которые возглавлял Андраник, совершали массовые убийства. По словам британского консула, бандиты Андраника опустошали татарские села один за другим.»

Армянские бандформирования на территориях Турции и Азербайджана появились в начале XX века. Когда началась Первая Мировая Война 300 тысяч армян записались в русскую армию. Все они были направлены на Кавказский фронт, где Россия воевала с Турцией. Но этого не было достаточно. Армяне, точнее, армянская церковь совместно с дашнаксутюнской партией начали формировать так называемые армянские дружины, то есть карательные полки. Эти полки занимались террором на оккупировнных русской армией турецких территориях: разграбили и разрушали селения, уничтожали мирное население; по словам Мутафяна, занимались арменизацией. Командирами этих бандформирований были Андраник, Амазасп, Нжде и другие.

После падения Александрополя генерал Андраник со своей сорокотысячной армией – 10000 военных и 30000 так называемых «армянских беженцев», фактически до зубов вооруженных бандитов – направился в Азербайджан. Ситуация осложнялась тем, что покидая Кавказский фронт, русская армия свое оружие сдала армянам. Это было официально зафиксировано Эрзинджанским соглашением. В результате русский военный арсенал на Кавказском фронте оказался на руках у армянских бандитов. А у азербайджанцев не было оружия, армии тоже не было. Условия были не равными. Поэтому армянские бандиты почти без сопротивления разграбили и разоряли сотни азербайджанских селений, уничтожали сотни тысяч людей, в основном женщин, детей, стариков.

Зверства Андраника дошло до того, что армянский историк А. Лалаян тоже возмущался: «Дашнакские бандформирование Андраника уничтожая женщин, детей и стариков в татарских деревнях проявляли «большой героизм». В захваченных мусульманских селах живого человека не осталось; эти села превратились в руины, заполненные трупами.»

Повторяем: Андраник в Азербайджане занимался арменизацией. Это дело начал он с запада Азербайджана. А другой генерал, тоже национальный герой армянского народа Амазасп начал с востока – с Баку. Они должны были встретиться где-то в районе Евлаха, с тем, чтобы завершить арменизацию всего Азербайджана. Арменизацию Западного Азербайджана Андраник начал в мае 1918 года, а завершил в апреле 1919 года. Пришло время уехать – покинуть Кавказ. Но прежде всего надо было сдавать свою армию. Поэтому он уехал в Эчмиадзин, сдал остатки своей армии каталикосу всех армян Геворгу V.

По своему внутренному авторскому ощущению я уже чувствую, что Аннинский хочет задавать вопрос: «А зачем Андраник сдал свою армию именно каталикосу всех армян Геворгу? Каталикос же не был

главнокомандующим армянских военных формирований. Тем более в апреле 1919 года у Армении был свой военный министр.»

Вопрос очень правильный. Но на этот вопрос в общей форме ответил русский ученый В.Величко: «Во всех вспышках мятежа армянской толпы, которую обыкновенно считают мирной и робкой, и которая, действительно, от природы труслива, – оказалось очень много оружия; стало быть, существовали давно заготовленные склады оружия, свидетельствующие о существовании организации, готовившиеся к определенным поступкам. Во-вторых, к месту беспорядков мятежные армяне были призваны колокольным звоном и пришли с оружием в руках, причем в Карсе и Баку заняли стратегические позиции; стало быть, все было заранее подготовлено»

Так было в Баку и в августе 1905 года. Вооруженные армяне, зранее занявшие стратегически важные позиции, по сигналу армянской церкви неожиданно открывали шквальный огонь по азербайджанскому населению города… Все же Величко хорошо знал тактику и стратегию армян, он также хорошо знал чем занимается армянская церковь. «Церковь, призывающая колокольным звоном не на молитву, а на резню, церковь альтарь которой попрана оружиями истребления, является не домом молитву, а очагом зверства…» – Так писал Величко в 1904 году.

Поэтому прежде чем покинуть Кавказ, Андраник поехал в Эчмиадзин, остатки своей армии сдал каталикосу всех армян. Докладывал о проделанной работе и выразил сожаление, что не смог полностью реализовать свой план по арменизации всех Азербайджанских земель. Потом он побывал в гостях у самого гуманного армянского писателя Туманяна. Национальный герой армянского народа отчитывался и перед ним. Туманян, как и каталикос всех армян, поблагадарил Андраника за «отвагу и героизм», проявленные при массовом истреблении азербайджанских детей, женщин и стариков. После этого Андраник покинул Кавказ, уехал во Францию.

Что произошло в селе Айлис – сегодня это известный факт. Подробно рассказывать об этом в данной статье нет смысла. Необходимо выяснить когда произошло это; нужна точная дата, потому что речь идет о причинно-следственной связи.

Событие в селе Айлис произошло в 1919 году. Аннинский тоже знает это, поэтому пишет: «Кровавая мета – 1919 года.» Пишет, но не уточняет в каком месяце. И не случайно. Это коварный ход, расчитанный на неосведомленную публику.

Событие в селе Айлис произошло в декабре 1919 года. В то время Андраника на Кавказе не было: восемь месяцев назад – в апреле 1919 года он уехал во Францию. Теперь возникает вопрос: как могло событие в селе Айлис стать причиной зверств Андраника? Возникает еще один вопрос: зачем русскому поэту Аннинскому надо было сочинять такую сказку?

Я обратил внимание лишь на два момента статьи Аннинского. Но даже их было достаточно убедиться в том, что «Неоплаканная боль» абсурд.

РАМИЗ АББАСЛЫ.